

Женщина продолжала болтать о слабости и дураках, убирая кунай, но Наруто не обращал на нее внимания, пытаясь заставить Нанаши выпустить щит. Как только кунай исчез, парень сам опустил руку, щит исчез из поля зрения, и Наруто вздохнул с облегчением. Облегчение было недолгим: Нанаши вскочил на ноги и сделал несколько шатающихся шагов к женщине, уперев руки в бока и продолжая пристально смотреть на нее. Наруто совершил огромную ошибку: он поднял парня с пола и повернул его так, чтобы Сакура могла видеть, как она исцеляет Канкуру. Её руки светились зелёной чакрой, а старший подросток кричал и корчился от боли (боль была вызвана ядом в его организме - не то чтобы Нанаши знал об этом).

Если Нанаши и ненавидел что-то большее, чем разлуку с Наруто, так это то, что он видел, как исцеляющая чakra используется на ком-либо. Если бы она была направлена на него, парень пришел бы в полный ужас, но стоило ему увидеть, как кто-то пытается использовать целительную чакру на ком-то другом (особенно на Наруто), как он приходил в ярость. Как только Нанаши увидел зеленую чакру, он вырвался из хватки Наруто во вспышке золотого света и резкого треска. Через несколько секунд он вновь появился над Канкуру, а его правая рука взметнулась вверх и образовала щит вокруг бьющегося подростка. Щит на мгновение дрогнул, а затем вырвался наружу и отбросил тех, кто крутился вокруг кровати, на добрых пятнадцать футов.

"Нанаши, стой!" приказал Наруто, когда щит пронесся мимо него, не затронув его самого - единственного, кого не тронула светящаяся конструкция. "Канкуру отравили, и он умирает; ты должен позволить Сакуре-чан исцелить его". Злые и решительные зеленые глаза на долю секунды сверкнули в его сторону, после чего Нанаши обратил внимание на подростка, лежащего на кровати у его ног и теряющего сознание от яда и боли. Наруто сразу понял, что парень собирается делать дальше, и почувствовал, как в животе завязывается узел ужаса, и отчаянно закричал: "Нанаши-кун, нет!"

Приказ прозвучал слишком поздно: парень опустился на колени и положил правую руку на сердце Канкуру. В тот же миг щит исчез, и золотистое сияние охватило лежащего на кровати подростка. Никто не смел пошевелиться, наблюдая за этой сценой; даже Наруто застыл на месте, так как его сердце заколотилось в горле. Вскоре после того, как тело Канкуру окуталось золотистым светом, из небольшой раны на груди кукловода начала подниматься тонкая струйка ядовито-фиолетовой жидкости, а затем она выплеснулась в небольшое пустое ведро, стоявшее на столике рядом с кроватью.

"Он вымывает яд из организма Канкуру", - тихо воскликнула Сакура, сделав полшага вперед.

"Нет, он убивает себя", - жестко возразил Наруто; его глаза наполнились болью, когда он наконец освободился от сковывающего его заклинания и бросился вперед. "Он и так был истощен и слаб от того, что остановил нападение старой ведьмы, после того как перенес себя в наш лагерь через сотни миль, да еще и заболел".

Наруто остановился рядом с кроватью и нервно переминался с ноги на ногу, размышляя о том, стоит ли останавливать парня и что будет с Канкуру, если он прервет процесс исцеления. Он как раз принял решение остановить процесс (чтобы защитить своего подопечного), когда заметил, что яд перестал вытекать из тела Канкуру, а рана затягивается прямо на глазах. Через пару секунд золотистое сияние исчезло, и Нанаши издал тихий вздох, а затем рухнул

лицом вперед на грудь Канкуру.

"Кусо", - выругался Наруто, подхватывая своего подопечного на руки и оттаскивая его с дороги, когда Сакура и двое медиков из Суны подошли к Канкуру, чтобы проверить его состояние.

К Наруто подошел третий медик, чтобы проверить состояние ребенка, но он отмахнулся от него, осторожно перекладывая подопечного на свободную кровать. Как учила его Кито-сан, он старательно проверял дыхание, пульс и зрачки ребенка, ища признаки того, что его истощение достигло критической стадии. Слегка серый оттенок кожи Нанаши свидетельствовал о том, что ребенок истощил себя больше, чем когда-либо прежде, но, к счастью, его маленькое тело не впало в остановку сердца или тяжелый шок.

Выпустив вздох облегчения, Наруто забрался в кровать рядом с ребенком, притянул его к себе, закрыл глаза и зарылся носом в его беспорядочные волосы. Наруто не сразу погрузился в легкую дремоту: подросток был совершенно измотан всеми заботами и хлопотами, а также изнурительным путешествием из Конохи в Суну менее чем за три дня. Оба мальчика не обратили внимания на переполох, который вызвало исцеление Нанаши от Канкуру.

Наруто проснулся через несколько часов, когда Нанаши вывернулся из его объятий и попытался свалиться с кровати. Пятнадцатилетний Наруто обхватил его за талию, прежде чем его ноги коснулись земли, и устало спросил: "Куда ты пытаешься улизнуть, Нанаши-кун?"

Наруто проследил за его взглядом и обнаружил, что Канкуру сидит в своей кровати и держит голову на руках, а на полу рядом с ним лежит куча разбитых кукол на брезенте. Наруто пару минут рассматривал старшего подростка, отмечая, что, хотя тот все еще выглядел довольно бледным, он выглядел гораздо лучше, чем когда они только приехали. Но тут его внимание вернулось к Нанаши, который все еще пытался спуститься с кровати, и Наруто нахмурился, так как не был уверен, что парень собирается это делать.

"Нанаши-кун, - мягко позвал Наруто и, дождавшись, пока парень снова посмотрит на него, сурово приказал: - Ты не должен больше заниматься исцелением. Ты все еще слишком измотан, чтобы еще больше нагружать себя, и я не хочу, чтобы ты еще больше заболел. Ты понял?"

Нестареющие зеленые глаза Нанаши на мгновение устались на него, прежде чем он кивнул. Наруто хмыкнул и сел, чтобы опустить ребенка на пол. Блондин наблюдал за тем, как ребенок на бесшумных ногах скользит по полу к кровати Канкуру. Когда парень без колебаний забрался на кровать к кукольному, Наруто соскользнул с кровати и преодолел расстояние между ними, чтобы остановить парня, если тот вздумает послушаться приказа не лечить подростка дальше. Волноваться не стоило: парень просто сел в нескольких сантиметрах от Канкуру и пристально посмотрел на подростка.

Почувствовав приближение блондина, Канкуру поднял взгляд на Наруто и краем глаза заметил сидящего на кровати Нанаши (кукловод, очевидно, не почувствовал, что ребенок

присоединился к нему на кровати). Дзюнин нахмурил брови, наблюдая за Наруто, и на мгновение застыл под его пристальным взглядом. Наруто тихо застонал, поняв, что забыл о склонности парня взвешивать душу человека, прежде чем исцелить его или позволить ему прикоснуться к себе (Шикаку был единственным исключением), а поскольку Канкуру потерял сознание раньше, он не смог сделать этого до исцеления подростка.

По крайней мере, он мог утешиться тем, что, что бы он ни делал, когда взвешивал душу человека, это было не так сложно, как исцелить человека. Через несколько секунд все закончилось, и Нанаши удовлетворенно обхватил ноги руками, опустил голову на колени и повернулся лицом к Наруто. Наруто вздохнул и, покачав головой, подошел к кровати и померил температуру Нанаши (которая, на удивление, оказалась вполне нормальной, несмотря на бушевавшую не так давно лихорадку), после чего провел пальцами по волосам мальчика и на мгновение перевел взгляд на Канкуру.

"Без боевой раскраски ты выглядишь по-другому", - заметил Наруто через некоторое время. "На самом деле видеть тебя без раскрашенного лица более чем странно".

"Это и есть то самое гаки, о котором говорил Какаши-сан?" спросил Канкуру, не обращая внимания на замечание Наруто о раскраске его лица.

"Да."

<http://tl.rulate.ru/book/102713/3553740>